

Макаров А.И.

к.ф.н., доцент кафедры философии ВолГУ

**Деградация визуальной среды современного города
(на примере Волгограда)**

(Опубликована в журнале: Социология города. Научно-теоретический журнал. 2010, № 4. С. 15-19.)

Объектом исследования является визуальная среда города, которую я хочу рассмотреть с точки зрения когнитивной психологии и социологии культуры. В этом аспекте визуальная среда города интересна тем, что она присутствует в сознании человека в виде сети образов восприятия и памяти, функционирующих как на сознательном, так и на бессознательном уровне психики. Эта сеть образов оказывает свое влияние на схематизмы мышления, детерминирующие наше самочувствие. Более того, есть основания утверждать, что она отвечает за формирование паттернов обработки визуальной информации, поступающей в результате соприкосновения с действительностью. Другими словами, образы повседневно наблюдаемых объектов возникают в сознании не только благодаря физиологическим особенностям нашего глаза, но, и благодаря этой отсутствующей в поле нашей рефлексии структуре. Выявляется этот факт в моменты «слома» механизма функционирования этой фоновой структуры. В качестве примера можно привести случай со странной потерей зрения шахтерами, когда офтальмологи долгое время не могли обнаружить причину, так как не находили никакой физиологической патологии у этих пациентов. Оказалось, что причина носила когнитивно-информационный характер: выяснилось, что зрение пропадает потому, что шахтёры долго смотрят на угольные пласты, гомогенные по своим цветовым характеристикам. Когда их вывезли в лес, зрение вернулось. Лес – насыщенная визуальная и аудиальная среда.

С нахождением в монотонных и гомогенных средах связывают целый ряд психофизиологических расстройств, депрессии. Все эти наблюдения стимулировали интерес психологов и социологов к исследованию современной архитектуры городов, которая со второй пол. XX века начала преподносить все больше и больше неожиданных и не приятных сюрпризов. Так, город Бразилия, спроектированный Оскаром Нимейером, давно уже вызывает много вопросов у социологов и психологов в связи с тем, что на его улицах жители чувствуют тревогу и скуку, там не хочется завязывать контактов, назначать свиданий. Как пишет профессор Макалестер-колледжа университета Миннесоты Д.А. Ланегран: «Бразилия широко известна как "город трех дней", более преуспевающие его служащие проводят только вторник, среду и четверг, работая в Бразилии, а потом спешат в Рио и Сан-Паулу для продолжительного уикенда. Бедняки, занятые в строительстве и обслуживании производства, не входили в столичный план и живут в поселках в 30 км от города, называемых «анти-Бразилия»¹. Нимейер создал идеальный город с точки зрения рационального планирования и социальных технологий; это – яркий пример так называемой «честной архитектуры», триумф функционализма и техницизма. Но Бразилия является городом, представляющим интерес только для студентов архитектурных вузов и очарованных просвещенческой утопией всемогущества рационального взгляда на мир преподавателей; и это «пронзительно свидетельствует о человеческой глупости в масштабе метрополиса»²

В 70-х годах на Западе во весь голос заговорили о закате современной архитектуры. В критической искусствоведческой литературе даже обозначена точная дата конца архитектуры, черпавшей своё вдохновение в теориях авангардистов начала прошлого века, в функционализме Ле Корбюзье и техницизме Мисс ван де Рое. 15 июля 1972 г. в 15 часов 32 минуты и 14

¹ Ревзин Г. Здесь будет город-власть // Власть. № 32 (886) от 16.08.2010. (код доступа: <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1480857>).

² Цит. по Ревзин Г. Там же.

секунд был взорван жилой комплекс в Сен-Луисе, городке штата Миссури, который был построен за 20 лет до этого события, по проекту Минору Ямасаки, получившего за него премию Американского института архитектуры. Решение о его сносе было принято после того, как выяснилось, что планировка и другие характеристики этого градостроительного объекта стали причиной очага преступности в районе и привел к распаду социальных связей. Америка в очередной раз убедилась в том, что ей нужно придерживаться консервативных взглядов на проектирование систем жизнеобеспечения.

Все эти факты заставляют внимательно присмотреться к стилям современной архитектуры. Например, здания, спроектированные по канонам жесткого функционализма без «архитектурных излишеств», или серо-белый «евростиль» офисных интерьеров явно визуально обеднены по сравнению с более ранними по времени историческими стилями. То же самое можно сказать и о приеме сплошного остекления фасадов, дешевой и потому распространенной технологии. Из-за быстрого распространения и облика, губительного для визуальной среды исторических центров специалисты называют их «раковыми опухолями городов». Среда, созданная проектировщиками этих зданий вызывает специфический феномен – так называемый «голод на образы»³. Вроде бы многочисленные рекламные носители (их особенно много в Волгограде) удовлетворяют этот голод и снимают опасность визуальной скуки, - эту идею активно поддерживают штатные пропагандисты рекламных компаний. Однако дело в том, что не менее опасным, чем голод на образы оказывается для экологии человека «визуальное обжорство».

Не претендуя на объективность, я попытаюсь дать интерпретацию процессам трансформации визуального облика города Волгограда. Мое знакомство с литературой показало, что в области исследования состояния

визуальной среды Волгограда – одно большое белое пятно. И это, не смотря на то, что архитектурная среда Волгограда, сформированная в 50-80-е гг. радикально меняется не в лучшую сторону, - что не может не беспокоить жителей. Я думаю мало кто из живущих в Волгограде больше 30 лет, усомнится в том, что архитектура и бытовая городская культура в Волгограде стремительно деградируют: огромное количество рекламы, которое превратило центральные улицы города в сплошную аляповатую декорацию, закрывшую практически все фасады домов, включая памятники архитектуры, пристройки к фасадам домов, вылезавшие на тротуары (в специальной литературе этому явлению применяют термин «шанхаизация»). Справедливости ради нужно сказать, что это общая тенденция для современной российской архитектурно-строительной практики.

У кризиса профессиональной архитектуры в России есть множество причин, но в этой статье я хочу затронуть только те причины, которые связаны с системным кризисом городской (буржуазной) культуры. Очевидно, что при анализе перспектив развития городской среды Волгограда мы стоим перед задачей со многими неизвестными, поэтому можно попытаться только поставить проблему, но не решить. Поставлю эту проблему в плоскости социологии культуры.

В 1973 г вышла в свет работа Д. Харви «Социальная справедливость и город», посвященная пространственному воплощению социальных процессов в городах⁴. Автор ставит вопрос, о том почему западноевропейские города стали рассадниками социальных конфликтов именно в эпоху рыночной экономики. Согласно Д. Харви пространственный облик современного города обусловлен не столько естественными рыночными отношениями, но, главным образом, монопольной властью крупного бизнеса. Пространственное воплощение капитализма коренится в

³ См: Кара-Мурза. Манипуляция сознанием. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. С. 402-414.

⁴ Harvey D. Social justice and the city. Baltimore: The Johns Hopkins Press, 1973.

основном его принципе - в извлечении максимальной прибыли. Для того чтобы получить максимальный эффект в кратчайший срок, капитал входит в противоречие с интересами стабильного развития общества. Социальная гармония требует совсем другого жизненного ритма, нежели ак называемая «эффективная экономика».

Принцип эффективной экономики - тотальное сокращение затрат. Предприятия, преследуя цели увеличения прибыли и снижения расходов на ее получение, стремятся переместить производство ближе к источнику сырья и рынкам. Так, например, вы живете в многоквартирном доме, а бизнесу нужно здесь открыть производство, чтобы минимизировать затраты на строительство производственного помещения, на доведения своего товара до потребителя: поэтому именно здесь производится спирт и алкоголики, казино и игроголики, - утверждает Д.Харви. Предполагается что устремления бизнеса ограничиваются государством и властью, но это становится не возможно в условиях апатии социума и коррупции госслужащих. Апатия становится выгодной и тоже включается в расчеты, в бизнес-планы по сокращению затрат. Приоритеты финансирования и инвестирования изменяются в сторону строительства деловых зданий, торговых центров, гостиниц, казино, все это делается, исключительно, для сохранения уровня прибылей. Городские власти также начинают заботится только об интересах бизнеса, не признавая, что интересы горожан и интересы бизнеса диаметрально противоположны в некоторых сферах. Таким образом, по мнению автора, логика капитализма, будучи направлена на эффективность, порождает замедление темпов развития инфраструктуры города, кризис его институтов, обострение проблем занятости населения, приводит к росту преступности, наркомании, увеличивает вероятность социального «взрыва». Д. Харви показывает, что городская структура, в конечном счете, патологически трансформируется в соответствии с поисками наибольшей выгоды для капитала.

Р. Сеннет пишет о неумолимом сокращении общественного пространства за счет роста индивидуализма. В современном мегаполисе главной стратегией выживания стала не общность, а изоляция и отделение от других. Оказалось, что рыночные отношения и религия успеха работают не на гармонизацию социума, как полагали А.Смит и С.Милль, а на разделение⁵.

В теориях Д. Харви и Р. Сеннета нам интересна следующая логика рассуждений: капитализм требует функционализма и рационализации пространства, но рационализации только для себя, для производства товаров и работников. Рациональность для производства парадоксально оборачивается хаосом общественной жизни и сокращением пространства для воспроизводства человека как сложного существа, а не как раба производства и потребления. Функционализм требует вначале сноса исторически сложившихся культурных центров больших городов как не рациональных и хаотичных, а затем начинает требовать устранить все интересы жителей городов, кроме тех, что связаны с промышленным производством и примитивным потреблением.

В случае с российскими городами, описанные Д. Харви и Р. Сеннетом процессы, наслаиваются на процесс деурбанизации, навязанный распадом национальной промышленности и традиции архитектурного образования. Основные проблемы – это стихийность и хаотичность застройки и деятельности многочисленных агентов градостроительной деятельности. Посмотрим как выглядят последствия. Для этого пройдемся по городу и внимательно присмотримся. Для того чтобы не только смотреть, но и видеть, - нам нужна особая призма, исследовательская стратегия. Предлагаемый мною ракурс зрения на город пристрастен, ведь состояние городской среды Волгограда не вызывает у меня в последнее время ни малейшего оптимизма, поэтому когда я буду говорить о визуальном облике Волгограда, я буду

⁵ Р.Сеннет. Плоть гражданственности. Мультикультурный Нью-Йорк // «Неприкосновенный запас», № 2(70) за 2010 г (код доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2010/2/se16.html>)

говорить только о неприятном. Я был бы рад услышать аргументированные возражения, другую интерпретацию тех фактов городской жизни, которые здесь анализирую.

Обозначу призму обзора набором метафор. Города узнают по лицам, по лицам их отличают от других. Черты лица города – это фасады зданий, площади, парки, фонтаны и другие градостроительные объекты. Рекламные вывески, клумбы и все т.н. «малые формы» – это макияж. Эти лица могут быть привлекательными, могут быть отталкивающими. Есть города без лиц: они их никогда не имели, как не имеет лица человек-масса.

Итак, есть города с лицами, и города без лиц. Волгоград относится к третьему типу: это город, потерявший лицо. Вернее, почти потерявший. Волгоград – молодой город и архитектурное лицо у него было молодое. Оно появилось после войны. Возьмите открытки 10 летней давности, посмотрите на бывший профиль: это неоклассический профиль. Это т.н. «большой стиль», или неоклассицизм. Главными символическими доминантами до последнего времени оставались, конечно, памятники войны. Мамаев курган – это символический центр города, Родина-мать – сердце Волгограда.

Теперь попытаемся построить метафору лица сегодняшнего Волгограда. Количество носителей наружной рекламы здесь - это какой-то не просто символический знак, это мистический знак избранничества. Колоссальный прессинг образов наружной рекламы, на мой взгляд, призван показать абсурд стихийной стратегии размещения рекламных носителей: образы и информационные меседжи сливаются в сплошной шум, рекламные сообщения перекрывают друг друга до неразличимости, - все это чувствуют производители рекламы и постоянно повышают степень визуальной и смысловой агрессии. Однако все тщетно: рекламное сообщение не доходит до потребителя, - хотя потрачены огромные ресурсы, в числе которых экология психики потребителя.

Все это настолько бросается в глаза специалистам, что не случайно в современной книге по архитектуре Волгограда напечатаны архивные фотографии. Почему архивные? А потому, что больше нельзя сфотографировать не одно здание, не испортив фото. Здания еще есть, а фасадов уже нет. Город походит на сваленные в кучи декорации для какого-то плохого спектакля. «Но карнавала... не будет». В лучшем случае будет торгово-развлекательного шоу, - народные гуляния масс потребителей. Развлечение сливается с торговлей, а это означает, что массы, на самом деле не развлекаются, они производят и потребляют одновременно. В унисон этим реалиям звучит фраза Ж. Бодрийера об информационных атаках на сознание жителей западных городов: «непрерывное воздействие которое на них обрушивается, натиск информации, который они вынуждены выдерживать, равносильны испытаниям, выпадающим на долю подопытных животных в лабораториях»⁶.

⁶ Бодрийер Ж. В тени молчаливого большинства или конец социального. Екатеринбург, 2000.С. 36

Макаров А.И.

к.ф.н., доцент кафедры философии ВолГУ

**Деградация визуальной среды современного города
(на примере Волгограда)**

Аннотация

Статья посвящена анализу характеристик визуальной городской среды с точки зрения когнитивной психологии и социологии культуры. Рассматриваются специфические феномены современной визуальной среды – «голод на образы» и «визуальное обжорство». В этой статье затрагиваются причины, которые связаны с системным кризисом городской (буржуазной) культуры, описанным Д. Харви и Р. Сеннетом. В случае Волгограда описанные Д. Харви и Р. Сеннетом процессы, наслаиваются на процесс деурбанизации, навязанный распадом национальной промышленности. Основные проблемы – это стихийность и хаотичность застройки и деятельности многочисленных агентов градостроительной деятельности.

This article analyzes the visual urban environment from the perspective of cognitive psychology and sociology of culture. The main problem - it is spontaneous and chaotic development of numerous agents and urban planning.

Сведения об авторе

Andrey Ivanovich Makarov
Kandidatskaya Disertation (Ph.D. Equivalent)
Assistant Professor,
Assistant Professor, Volgograd State University, Chair of Philosophy,

Ключевые слова

визуальная среда, городская среда, эффективная экономика, постмодерн